

Хотя Ху Цинь-эр знала Сяо Е, она не ожидала, что он будет настолько бесцеремонен, что даже не поздоровается должным образом, а просто сядет и начнет есть закуски. Однако она знала о связи Сяо Е, Синь Юаньань и Гу Чжису. Оглянувшись и заметив, что другие смотрят на это с удивлением, она незаметно сделала шаг вперед, тихо напомнив:

— Господин Сяо, вы...

Ее слова не были закончены, но Гу Чжису уже заметил, что поведение Сяо Е было слишком небрежным. Однако он не придавал этому значения. Притворство влюбленных с Сяо Е было известно Синь Юаньань, и если это станет известно, это только поможет ему укрепить свои позиции в доме Гу. Хотя в его сердце не было никаких сомнений, он почувствовал, что взгляд Мужун И на нем становился все более горячим и навязчивым. Он был гораздо более пронизательным, чем Сяо Е, и такая реакция Мужун И говорила ему только одно — этот мужчина-шуан из клана Мужун из Наньчжао, пятиранговый сяошулан, похоже, испытывал какие-то чувства к Сяо Е, который ничего не замечал... Гу Чжису невольно вспомнил, как Сяо Е говорил, что он и Мужун И были старыми знакомыми. Уголки его губ медленно изогнулись в улыбке.

Как интересно.

В прошлой жизни он также был знаком с Синь Юаньань и несколько раз встречался с Сяо Е. Однако их первая встреча с Сяо Е произошла, когда тот соблюдал траур по отцу. Позже, до самой своей смерти, Сяо Е оставался один. Раньше он думал, что Сяо Е был слишком разборчив и не хотел связывать себя с кем-то, чтобы не обременять свои шаги. Теперь же стало ясно, что дело было в другом.

Увидев, что Гу Чжису смотрит на него с легким, но лишенным злобы взглядом, с едва заметной улыбкой, его черные глаза под солнечным светом были словно лезвия, способные проникнуть в самые глубины сердца и вытащить самые сокровенные секреты, Мужун И невольно сжал пальцы, опустил глаза, чтобы избежать встречи с тем взглядом, и с легкой улыбкой, держа нефритовый веер, тихо произнес:

— Я Мужун И, сяошулан из Академии Ханьлинь. Простите за беспокойство, господин Гу.

— Господин Мужун слишком любезен. Я всего лишь простой сын от наложницы в резиденции князя И, без каких-либо заслуг, недостойн такого поклона.

Гу Чжису поднял руку, показывая, чтобы Мужун И не церемонился. Проводив взглядом, как тот прошел мимо него и сел за стол, прямо напротив Сяо Е, он еще больше утвердился в своих догадках, но не знал, что сам Сяо Е думает о Мужун И. В его глазах мелькнула доля насмешки, и он специально сел на каменную скамью между ними.

Увидев, как он сел, Мужун И и Сяо Е почти одновременно повернулись к нему, глядя на него совершенно разными взглядами. Гу Чжису внутри посмеялся, но на лице сохранил спокойствие и сказал:

— Прошу.

Сяо Е, увидев, что Гу Чжису сел рядом с ним, почувствовал себя неловко и невольно отодвинулся в противоположную сторону, словно хотел избежать подозрений.

Ведь в последний раз, когда он видел Гу Чжису, Синь Юаньань вел себя так, словно прилип к нему. Этот образ до сих пор не покидал его голову. Хотя Синь Юаньань не было в Минду, жену

друга трогать не положено. Он молча отодвинулся от Гу Чжису и продолжил скучать, поедая закуски.

— Благодарю, господин Гу.

Мужун И, услышав слова Гу Чжису, сначала украдкой посмотрел на реакцию Сяо Е. Увидев, что тот невольно отодвинулся, он слегка приподнял брови, и тень в его глазах немного рассеялась. Он поднял чашку с чаем перед собой, сделал небольшой глоток, затем задержал взгляд на Гу Чжису, который сидел рядом и также спокойно пил чай, и тихо спросил:

— Этот чай... довольно сладкий. Неужели его заварили на снегу, собранном с веток сливы прошлой зимой, и добавили лепестки сливы?

Гу Чжису ожидал, что Сяо Е не сможет определить вкус чая, но Мужун И, конечно, сможет. Услышав вопрос, он не удивился, лишь с улыбкой кивнул:

— Господин Мужун, вы правы, именно так.

Сяо Е, сидя рядом, бросил крышку чашки, сделал большой глоток, но так и не смог понять вкус. Он хмыкнул, поставил чашку обратно и тихо сказал Гу Чжису:

— Что это за чай на снегу и лепестках сливы? Я ничего такого не почувствовал. Лучше бы ты дал мне крепкого вина, я бы...

Гу Чжису, не дожидаясь окончания его фразы, уже знал, что он собирается упомянуть Синь Юаньань. Не колеблясь, он наступил ему на ногу, мгновенно прервав его слова, и с невозмутимым видом снова опустил голову, сделав глоток чая с лепестками.

Мужун И заметил паузу Сяо Е, но не увидел действия Гу Чжису. Он с удивлением моргнул и тихо спросил:

— Господин Сяо?

Сяо Е, получив пинок под стол, вздрогнул и очнулся, осознав, что перед ним Мужун И. Если он случайно упомянет Синь Юаньань, то связь Гу Чжису и Синь Юаньань точно станет известна. Услышав вопрос, он тут же прикрылся, опустив голову и делая вид, что пьет чай, и с легким смешком сказал:

— А... я только что сказал... что этот чай мне совсем не по вкусу. Если бы господин Гу дал мне чашку вина, я был бы очень благодарен...

Гу Чжису, зная характер Сяо Е, который мог легко проговориться, на лице не показал особых эмоций. Услышав это, он повернулся к стоящему позади слуге и тихо приказал:

— Ляньчжу.

— Да.

— Сходи на кухню, посмотри, есть ли крепкое вино, принеси господину Сяо чашу.

Сяо Е, увидев, что он, несмотря на свою оплошность, все же получит вино, тут же обрадовался, забыв о том, что тот только что наступил ему на ногу. С оживлением он похлопал Гу Чжису по плечу и громко сказал:

— Вот это правильно!

Гу Чжису почувствовал боль в плече от его похлопывания, но не отстранился, а лишь слегка улыбнулся, переведя взгляд с Мужун И, который, казалось, задумчиво наблюдал за ними, и, поставив чашку с чаем, тихо ответил:

— Такой человек, как господин Сяо, действительно редкость.

Сяо Е понял, что это был намек на его болтливость, невольно хмыкнул и отвернулся, делая вид, что не обращает внимания. Только когда Ляньчжу принесла кувшин сливового вина для гостей, он снова улыбнулся и начал наливать себе. Мужун И все это время наблюдал за ними, и вдруг тихо засмеялся, глядя на Гу Чжису, и с особым смыслом в голосе сказал:

— Вы двое действительно близки. Господин Сяо не обманул меня.

Сяо Е только что выпил чашку сливового вина, услышав это, посмотрел на Мужун И, но словно боясь задержать взгляд, быстро отвел глаза и с улыбкой спросил:

— Ты говоришь, что я и господин Гу... близки?

Мужун И улыбнулся, его красивое лицо под солнечным светом становилось еще более прекрасным, словно нефрит, завораживая даже тех, кто хотел лишь мельком взглянуть на него, но не мог отвести взгляд.

Сяо Е дрогнул рукой, чуть не пролив зеленоватое вино, но в последний момент очнулся, опустил голову, глубоко взглянул на свою чашку и вдруг усмехнулся, допив вино.

Гу Чжису, увидев его выражение, слегка удивился, приподняв брови.

А Мужун И пристально смотрел на него, улыбка на его губах не была настоящей, но голос был мягким и теплым:

— А о ком еще я мог бы говорить?

— Моя встреча с господином Сяо была случайной, мы не слишком близки, виделись всего дважды.

Гу Чжису с интересом наблюдал за ними, наконец переведя взгляд на Мужун И. Вспомнив о сегодняшнем цветочном банкете, устроенном госпожой Синь, целью которого был этот загадочный мужчина, он невольно почувствовал себя зрителем интересного спектакля, с легкой задумчивостью тихо сказал:

— Если господин Мужун захочет подружиться со мной, я буду рад принимать вас.

Мужун И, услышав это, повернулся к нему, долго смотрел в его глубокие черные глаза и наконец улыбнулся, понизив голос:

— Если так, то я буду только рад.

Гу Чжису, заметив особое ударение и тон в его словах, слегка прищурился и тихо ответил:

— Не стоит церемониться, господин Мужун.

— Что, ты сам видел?!

<http://bllate.org/book/16652/1526198>